названа, как вредительской. Здесь наши экномгеографы не помогли, и это нужно констатировать. Вопрос о специализации районов сельского хозяйства это тоже чрезвычайно важная для нас работа. Сейчас ведется она в Наркомземе, должна была бы вестись у нас в Комакадемии, но в этой области мы нашу Секцию экономгеографии не могли привлечь.

Несомненно, что при старом составе влияние Рыбникова, влияние чаяновщины отчасти и буржуазных экономгеографов из капиталистических стран сказывалось в очень сильной степени. Товарищи из экономгеографической группы по существу плелись в хвосте этих ученых. Так что здесь Экономический институт правильно становится на революционный путь, совершая не только поворот, но даже и переворот. Необходимо обязательно как важнейшую конкретную задачу, поставить выработку учебников по экономгеографии.

Мы имеем богатейший материал по пятилетке, по перспективному планированию, работа ведется чрезвычайно разнообразная, и можно было бы составить для вузов учебник.

Минускин. Началом борьбы за чистоту марксистской линии в экономгеографии против засилия буржуазных влияний и буржуазных теорий нужно считать примерно весну прошлого года. Для усиления руководства было выделено бюро, которое начало работать.

Но вся беда тогдашней экономической группы заключалась в том, что она была чрезвычайно аморфной, неорганизованной, она представляла собой помесь всяких групп и течений, помесь экономгеографов с людьми, ничего общего с экономгеографией не имеющих и являющихся чистыми географами. И сейчас, прежде чем начать организовывать Экономгеографическую секцию, пришлось произвести по указанию директората коренную чистку и оставить лишь 30-40% всего состава. Эти цифры характеризуют то тяжелое положение, которое создалось.

Задачи Экономгеографической секции должны итти по двум руслам: по разработке теории размещения советского хозяйства, увязанной с практикой, в частности по линии ВСНХ, Госплана и НКЗ, и вторая задача, связанная с системой преподавания. Нужно определить место экономгеографии в общей системе экономических наук.

После заслушания доклада и обмена мнений президиум Комакадемии вынес резолюцию которая в основном сводится к следующему:

1) Признать в основном правильной установку, взятую Экономическим институтом в смысле развития работы в области экономгеографии в сторону усиления связи с задачами социалистического строительства, в особенности планирования, т. е. географического размещения промышленности, специализации районов и т. п. 2) Поручить Экономическому институту разработать конкретный план создания аспирантуры по экономической географии при Экономическом институте, выяснить возможность теперь же выделить из наличных аспирантов при КА и слушателей ИКП группу по экономической географии и подготовить осенний набор аспирантов по экономгеографии.

О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

(Реферированная стенограмма заседания президиума Комакадемии 23/XII 1930 г. и 6/I 1931 г.)

Шмидт О. Ю., выступивший с докладом о положении на фронте естествознания, указывает на то, что этот фронт является наиболее трудным, так как естествознание тесно переплетается с нашими идеологическими и философскими проблемами, с проблемами техники, сельского хозяйства, здравоохранения и т. д., осложняется еще тем, что на фронте естествознания научных марксистских сил меньше, чем где бы то ни было.

Если среди старых членов партии и были теоретики, то они главным образом работают по общественным наукам.

Молодые силы создавались медленно, и это обстоятельство, наряду с почти полным отсутствием детально разработанной марксистской теории и методологии естествознания, является тем узким местом, которое в период развернутого социалистического строительства мешает осуществлению лозунга «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны.

Останавливаясь на истории возникновения пять лет тому назад Секции естествознания в Комакадемии, т. Шмидт говорит, что положение с марксистскими кадрами тогда было особенно тяжелое. Это и вынудило в свое время привлечь к работе в Секции беспартийных.

Несмотря на то, что на этом этапе привлечение всего того, что казалось левым фронтом естествознания, имело политическое значение, так как усиливало расслоение среди естественников и увеличивало ведущую роль Комакадемии, базирование на беспартийных в самом идеологическом центре было неправильным и оно принесло фактически мало пользы.

Отсюда, по мере выявления марксистских кадров, выросла необходимость в реорганизации Секции, поставившей себе задачей привлечение как можно большего количества коммунистических сил. В результате в Секции создалась довольно большая группа товарищей, которая распределила работу отдельных участков развернутого фронта естествознания между собою. Был создан ряд обществ материалистов по различным отраслям естествознания.

Усилилась издательская деятельность, начал выходить журнал «Естествознание и марксизм», количество докладов как в самой Комакадемии, так и вне ее и в провинции увеличилось. Широкие круги постепенно приучались видеть в Комакадемии единый центр не только по общественным, но и по естественным наукам.

Знаменательным фактом этого периода явилась, говорит т. Шмидт, вторая конференция маркистско-ленинских научных учреждений в апреле 1929 г., когда в числе трех докладов, заслушанных на коференции, был доклад т. Шмидта о задачах марксистов в области естествознания. Этот период т. Шмидт называет апогеем в деятельности Секции. Принятая на этой конференции резолюция легла в основу работы Секции естествознания. Однако уже с самого начала выполнение задач, стоящих перед Секцией, а впоследствии Ассоциацией, отставало от возраставших требований социалистического строительства и обострившейся классовой борьбы.

Это несоответствие с теми темпами, которые должны были быть взяты, вытекало из того обстоятельства, что в правлении Ассоциации

естествознания находился ряд товарищей, тесно связанных своим мировоззрением с философским руководством того периода.

Правда, это руководство имело ту заслугу, что оно вело острую борьбу с механистами.

Но одержав победу над ревизионистской и механистической социологией, философское руководство не заметило своих собственных слабых мест. Эти же слабые места не отмечены в резолюции, принятой на II конференции о положении на фронте естествознания, хотя, говорит т. Шмидт, он в проект резолюции включил указания на опасность схоластического подхода философов к вопросам. Большинство конференции однако эту формулировку в резолюции отвергло, и поэтому получилось впечатление, что естествознание идет не только под идейным руководством философии, что безусловно правильно, но и полностью за тем конкретным руководством, которое в то время имелось.

Так как товарищи, примыкавшие к философскому руководству, имели большое влияние в Ассоциации естествознания, что выразилось в их литературной деятельности и в деятельности обществ, то тем сильнее выявились в результате философской дискуссии те неправильные философские установки, которые повели к отходу естественников от правильной марксистской линии.

Тов. Шмидт говорит о трех группах естественников. Первая группа, не видя реальной помощи от той конкретной марксистской философии, которая осуществлялась данным философским руководством, считала для себя философские вопросы не совсем обязательными, хотя и признавала примат философии над любой конкретной теоретической работой в отдельных областях. К этой группе т. Шмидт причисляет и себя. Вторая группа — механисты (тт. Тимирязев, Варьяш, Перов и др.), характер ошибок которых достаточно разоблачен и ясен, и третья группа, фактически солидаризировавшаяся с философским руководством (тт. Левин, Левит, Гессен и др.).

Тов. Шмидт указывает, что неправильная по существу позиция всех трех групп привела к оторванности теории от конкретных задач социалистического строительства, и это особенно остро чувствовалось в момент наиболее усиливавшейся классовой борьбы когда среди ученых, в том числе и среди естественников, был открыт целый ряд контрреволюционных организаций.

Некоторым переломным моментом в деятельности Ассоциации естествознания т. Шмидт считает создание в сентябре 1930 г. президиума Ассоциации и вхождение в президиум Ассоциации товарищей, связанных с ИКП. Отсутствие до того момента связи с ИКП т. Шмидт считает одной из главных конкретных ошибок, так как этим самым не использовался основной резервуар марксистских кадров.

Говоря далее о резолюции, принятой за основу в результате дискуссии, занявшей ряд вечеров, т. Шмидт считает, что она нуждается в уточнении отдельных конкретных мест.

В частности, т. Шмидт, останавливаясь на той части проекта резолюции, где говорится об его ошибках, считает, что она совершенно правильно характеризует его отношение к философскому руководству как примиренческое.

В заключение т. Шмидт призывал к укреплению Ассоциации естествознания, важнейшего научного центра, вокруг которого должны группироваться все естественно-научные силы.

Тов. **Максимов** выступил с содокладом, в котором он дал подробный анализ установки естественно-научного руководства Комакадемии.

Тов. Максимов считает, что если и были известные достижения в деятельности Ассоциации естествознания, выразившиеся в количественном росте самой Ассоциации, в усилении влияния на значительные слои естественников путем организации марксистских обществ, участия Ассоциации в ряде научных съездов, в литературной и пропагандистской деятельности, в борьбе, хотя и недостаточной, с механистами и т. д., то нельзя однако утверждать, как это делает т. Шмидт, что к периоду II марксистско-ленинской конференции деятельность секции естествознания «достигла своего апогея». Уже тогда имелись факты, указывающие на то, что на естественно-научном фронте неблагополучно. Он напоминает о резолюции, принятой по докладу т. Шмидта на II конференции, в которой указывалось, что после Энгельса марксизм в области естествознания почти не разрабатывался и что только у Ленина мы имеем сравнительно немного, правда, гениальных страниц.

Эта формулировка,—говорит т. Максимов,—показывает полное непонимание естественниками роли Ленина в области естествознания как теоретика марксизма, проанализировавшего положение естествознания в период империализма, в период пролетарских революций, давшего целый ряд указаний к преодолению того кризиса естествознания, которым характеризуется естествознание эпохи империализма.

Недооценка роли Ленина привела естественно-научное руководство Комакадемии к ряду ошибок, выразившихся в смыкании с той враждебной рабочему классу антимарксистской по существу позицией философского руководства, о которой в свое время была дискуссия.

Сущность ошибок философского руководства заключалась в отрыве теории от практики, в примиренческом отношении к враждебной идеологии, в реставрировании Гегеля, одним словом в такой совокупности ошибок, которые являются выражением влияния меньшевистской идеологии в рядах философов.

Защищая эту неправильную линию философского руководства, естественно-научное руководство тем самым извратило генеральную линию партии. Оно не поняло, что задачи марксизма-ленинизма в области естествознания могут быть выполнены лишь при проведении генеральной линии партии в борьбе со всякими уклонами от этой линии.

А между тем руководящий орган Ассоциации естествознания «Естествознание и марксизм» не написал буквально ни одной статьи в защиту генеральной линии, посвященной социалистической реконструкции.

Помимо этого не было также ни одной статьи о «Диалектике природы» Энгельса ни одной статьи, посвященной материализму и эмпириокритицизму Ленина.

Вместо того, чтобы разрабатывать марксистско-ленинскую теорию,—указывает далее т. Максимов,—мы видим наоборот смыкание с буржуазной идеологией по линии некритического восприятия тех или других естественно-научных теорий. Например, т. Гессен развивал взгляд о том, что положения теории относительности в тех формулировках, как они давались Эйнштейном, являются конкретизацией диалектического материализма

Тт. Левит, Левин, Агол по линии биологии отождествляют современную генетику и диалектический материализм.

Вся эта неправильная установка привела к тому, что в выпущенном философским руководством совместно с естественно-научным руководством № 5 «Под знаменем марксизма», посвященном XVI съезду партии, т. Левит в противовес т. Сталину, указавшему на съезде аграрников-марксистов об отставании теории от практики, утверждал, что в области биологии и социалистического здравоохранения теория «в общем идет впереди практики». Эта точка зрения притупляла, успокаивала марксистские кадры в том смысле, что у нас все обстоит благополучно.

Тов. Максимов указывает также на ряд ошибок. т. Агола в его механистической и метафизической трактовке проблемы эволюции, на ошибки т. Серебровского, который сводил социальное к биологическому, утверждая, что путем улучшения генетики мы можем выполнить пятилетку в 2½ года.

Переходя от теоретической стороны дела к организационной, по линии сплочения марксистских сил, т. Максимов указывает, что и здесь имеются те же ошибки, что и по линии теории. Он иллюстрирует это фактом контрреволюционного выступления, работавшего в Тимирязевском институте профессора Адлера, приведшем к исключению из партии отдельных научных работников, защищавших проф. Адлера.

В заключение т. Максимов сказал, что нужно коренным образом перестроить работу всех разделов Ассоциации естествознания, чтобы они стали ведущими органами на фронте естествознания и чтобы по ним равнялись прочие институты, находящиеся вне Комакадемии.

Егоршин (председатель бригады Культпропа ЦК) говорит, что положение на естественно-научном фронте теснейшим образом связано с положением на философском фронте. И только под таким углом зрения можно дать оценку работы марксистского центра в области естествознания. Проскальзывавшее у т. Шмидта мнение о том, что на естественно-научном фронте дело обстоит более благополучно, чем на философском фронте, абсолютно неправильно. И в самом деле. Первый период существования Секции естествознания Комакадемии характеризуется тем, что в деятельности Секции не было никакого основного стержня, никакой определенной линии.

В Секцию были привлечены беспартийные ученые и специалисты, которым не было дано никакого марксистского руководства. Они делали свою работу, никак не увязывая естествознания с диалектическим материализмом.

Семинары велись чуждыми марксизму методами.

Стоит упомянуть о проф. Костицыне, ведшем семинар по строению материи, чтоб понять, что о марксизме не было и помину.

Помимо этого в семинарах не было партийной молодежи, в то время как существовавшее уже тогда естественное отделение ИКП могло дать своих участников.

Тов. Егоршин указывает, что т. Шмидт относился примиренчески к механистам, о чем свидетельствует привлечение Л. И. Аксельрод к руководству семинаром по диалектическому материализму, и что в области биологии поддерживались и поощрялись механистические работы ламаркистского типа.

Такая же линия и в «БСЭ», где имеются явно антимарксистские статьи.

Тов. Егоршин дальше указывает на то, что и в практической работе Ассоциации нет связи с научно-исследовательскими работами в области социалистического строительства, о чем свидетельствует отсутствие такого раздела, как химия.

Несмотря на то, что резолюция принята за основу единогласно, неясно, однако, в какой мере товарищи признают свои собственные ошибки, и это обстоятельство требует еще разъяснения.

В заключение т. Егоршин сказал, что резолюция XVI съезда партии, установившая переход в наступление по всему фронту, относится решительным образом и к Ассоциации естествознания и требует коренной перестройки работы всех ее организаций.

Тов. Кольман находит, что предложенная резолюция и заключение бригады ЦК в основном совпадают и что к ним нечего больше прибавить. Он считает лишь необходимым подчеркнуть, что наряду с ошибками, которые были у товарищей и которые являются ошибками философского руководства, имеются и ошибки оперативного характера, выразившиеся в вопросе о подборе кадров, в направлении и планировании работы. Эту систему ошибок нельзя не характеризовать как либеральное отношение к вопросам науки, так как она совершенно противоположна директиве Ленина, данной им в 1922 г., которая гласит, что коммунисты должны объявить войну всем крепостникам и всем лакеям современной образованной поповщины.

Тов. Покровский указывает на те грандиозные конкретные проблемы, которые стоят перед нами в области энергетики, геологии, биологии, сельского хозяйства и т. д.

Здесь необходимо методологическое руководство и контроль со стороны марксистских сил. И так как Ассоциация естествознания призвана осуществить это руководство и контроль, то необходимо ближе подойти к этим конкретным проблемам, спустившись с небес высшей политики. Оторванность от жизни делает работу близкой к нулю хотя бы при самой правильной философской позиции. Резолюцию необходимо дополнить и конкретизировать таким образом, чтобы ясно было видно, что Ассоциация намерена делать в области социалистического строительства.

Тов. Новинский указывает, что т. Шмидт в своем докладе не сумел развернуть картину тех принципиальных разногласий, которые характеризует неблагополучие на естественно-научном фронте.

Взамен этого т. Шмидт занимался апологетизацией отдельных товарищей, как например тт. Агола, Левина, Левита, Гессена, оценивая их деятельность в прошлом как яркую. Тов. Шмидт также недостаточно четко поставил вопрос о связи между позицией философского руководства и позицией естественно-научного руководства. Он не раскрыл всех тех политических, теоретических и социально-классовых основ, которые по существу сплели воедино естественно-научное и философское руководство, что выразилось в ревизии также вопросов естествознания у Энгельса и Ленина, в тождестве взглядов о соотношении теории и практики, о проблеме партийности в науке и т. д.

Не следует также преувеличивать заслуг естественно-научного руководства в борьбе с механистами, так как нельзя проводить правильную и последовательную борьбу с механистами с не марксистско-ленинских позиций.

Не придется ли еще переоценивать этот период борьбы?

Тов. Новинский указывает на то, что борьба с механистами носила скорее схоластически-формалистический характер. Рядом с О-вом врачей-материалистов, руководителем которого был т. Левин, где от времени до времени ставилась проблема борьбы с механистами, под шумок процветало О-во «Ленинизм в медицине», написавшее на своем знамени: борьба за идеи Ламарка и Лесгафта.

В заключение т. Новинский сказал, что резолюция, предложенная президиуму Комакадемии, должна быть дополнена, как указал т. Покровский, конкретными задачами. И это будет той директивой, которая даст возможность осуществлять генеральную линию партии в деле строительства социализма.

Тов. Голубева говорит о том, что, критикуя Ассоциацию естествознания, нельзя одновременно не критиковать и президиум Комакадемии. Она находит, что президиум слишком мало внимания уделял Ассоциации, что президиум не обратил внимания Ассоциации на такие важнейшие для социалистического строительства отрасли, как энергетика, теплотехника и т. д.

Это конечно ни в какой мере не уменьшает ответственности, которую несет руководство Ассоциации.

Тов. Голубева считает, что в резолюции необходимо покрепче отметить основные установки и ошибки Ассоциации, соприкасающиеся с установками Троцкого в этой области.

Основной грех Ассоциации — отрыв теории от практики — т. Голубева иллюстрирует отношением О-ва врачей-материалистов к теоретической проработке актуального вопроса социалистического строительства в области здравоохранения — объединенном диспансере. О-во рассматривало этот вопрос как практический и эмпирический и считало невозможным сводить теорию к грубому эмпиризму. Тов. Левит, руководитель О-ва врачей-материалистов, говорит, что генетика является методологией в медицине, что она разрешает кризис в медицине. Это есть не что иное, как установка Троцкого, который говорит, что для научного работника лучше, если он свое исследование ведет независимо от практической работы, и что марксизм имеет такое же значение в социологии, как дарвинизм в биологии и рефлексология в психологии, т. е. по Троцкому марксизм это частный метод.

Вот эту связь с идеологией троцкизма и меньшевиствующего идеализма необходимо,—говорит т. Голубева,—подчеркнуть в резолюции.

Тов. Сурта находит, что т. Шмидт в своем докладе не дал марксистско-ленинского анализа состяния фронта теоретического естествознания. Доклад носил информационный исторический характер. Не было в нем анализа споров по крупнейшим теоретическим вопросам, по современным проблемам, вокруг которых велась вся дискуссия.

В самом деле, вопрос идет о том, как реализуется линия партии в области естествознания? Есть ли четкость в постановке этого вопроса со стороны естественно-научного руководства? На это приходится ответить отрицательно.

В стране идет, — говорит т. Сурта, — напряженнейшая борьба по линии социалистического строительства, идет бой с капиталистическими элементами, имеется вредительство, организованное рядом специалистов и людей «чистой» науки, которые, оставаясь в нашей стране, продолжают служить нашим классовым врагам. Рамзины, Осадчие, Чарновские руководят целыми отделами «БСЭ».

И вот эта классовая борьба на идеологическом фронте, на фронте науки не находит никакого отражения в деятельности естественно-научного руководства.

Не было, — говорит т. Сурта, — никакой политической заостренности в вопросах на всех этапах работы Ассоциации. Не было этого и ни в одном докладе т. Шмидта.

Тов. Сурта считает недопустимым, что в Секции естествознания еще до сих пор находят приют и поддержку механисты (тт. Варьяш, Тимирязев, группа механо-ламаркистов и др.), и что вне Комакадемии г. Обух продолжает защищать механистическую концепцию и возглавляет медицинскую общественность (О-во врачей «Ленинизм в медицине», Институт Обуха и др.).

Руководство Ассоциации естествознания борьбы с механистами не вело, несмотря на то, что эта опасность является главной на данном этапе естественно-научного фронта.

Оно также не вело борьбы с меньшевиствующим идеализмом, а наоборот сливалось с бывшим философским руководством и поддерживало его.

Останавливаясь на вопросах о создании кадров для подготовки кадров, т. Сурта констатирует почти полное отсутствие марксистски образованных работников-методологов. А между тем для того, чтобы переделывать чужую, а затем создавать свою науку необходимо иметь большевиков-ученых.

Для этих кадров исследователей, организаторов, преподавателей нужна база. Тов. Сурта подчеркивает, что этот важнейший вопрос никогда не стоял перед естественно-научным руководством. ИКП к этому вопросу подошел вплотную, он собирает, выращивает новые силы. Необходимо, чтобы Секция естествознания вбирала в себя эти силы и ими руководила. Но она этого не делает, и нет гарантии в том, что руководство Ассоциации в том виде, как оно существует, сможет осуществить этот поворот.

Поэтому т. Сурта считает, что нужно Ассоциацию обновить, нужно составить такое ядро, которое бы обеспечило проведение линии партии. Это ядро должно обеспечить большевистскую партийность в науке, должно обеспечить создание пролетарских кадров марксистов-естественников, могущих решить проблему реконструкции всего естествознания на основе диалектического материализма.

Тов. Гессен считает необходимым критически подойти ко всем тем ошибкам, которые были сделаны руководством Ассоциации, отвлекаясь от всяких личных моментов, личной заинтересованности, оскорбленности и т. д.

Правильно утверждение, — говорит т. Гессен, — что на фронте естествознания дело обстоит тяжелее, чем на других фронтах.

Основной ошибкой т. Гессен считает, как это правильно отмечено в резолюции, отрыв теории от практики.

Разрабатывался целый ряд абстрактных методологических проблем, ничего общего неимеющих с теми задачами, которые ставились партией и которые вырастали из нужд социалистического строительства. Тов. Гессен считает эти ошибки не случайными, а проявлением определенной линии, которая смыкалась с системой ошибок философского руководства.

Останавливаясь на ошибках в своей книге о теории относитель-

ности, т. Гессен говорит, что сущность этих ошибок не в том, что там неправильно изложена теория относительности, а в том, что он давал лишь положительное изложение некоторых моментов этой теории и не подошел ко всей теории с точки зрения общемарксистской критики.

Второй основной ошибкой т. Гессен считает, что в изданиях, выпущенных Секцией, излагающих определенные достижения буржуазного естествознания, не было демонстрировано на конкретном естествознании приложение диалектического метода. А между тем необходимо показать, что современное естествознание идет по тем пятям, которые предсказывали Маркс, Энгельс и Ленин.

Наиболее тяжкой виной,—говорит т. Гессен,—является упущение со стороны руководства, что перестройка методологии и естествознания неразрывно связана с коренной перестройкой всех научно-исследовательских институтов, с организацией общественности и направлением всего этого в русло социалистического строительства. Именно потому, что по этой линии ничего не сделано, Ассоциация оказалась оторванной от важнейших естественно-научных дисциплин (физика, химия и т. д.).

Ассоциация естествознания упустила из виду ту напряженную классовую борьбу, ту борьбу на идеологическом фронте, которая имеется в научно-исследовательских институтах, и ничем не содействовала развитию политической работы в основных ведущих институтах.

На научных съездах Ассоциация себя также мало проявляла.

Задача заключается не только в том, чтобы на съездах читать доклады, но чтобы политически руководить съездами. Все это свидетельствует об отрыве Ассоциации от актуальных задач, которые диктуются социалистическим строительством.

Тов. Гессен указывает дальше на то, что руководство не только не имело влияния на массы, но что оно не сумело даже объединить вокруг себя коммунистов. Яркой иллюстрацией является то, что фракция ВКП(б) впервые была созвана лишь теперь. Естественно-научная секция избегала постановки принципиальных вопросов и ни разу за все время своего существования, ни по одному кардинальному вопросу не имела своего мнения.

В заключение т. Гессен сказал, что основная работа Ассоциации — это осуществление задач, которые поставлены партией. Нужно побольшевистски отнестись к своим ошибкам, отказаться от чисто интеллигентского ощущения, что признание своих ошибок является оскорблением и, оценив пройденный этап, приступить к действительной перестройке работы, которая сейчас необходима.

Необходимо также,—сказал т. Гессен,—чтобы президиум Комакадемии изменил свое отношение к Ассоциации естествознания, начал бы на нее смотреть как на равноправную область, играющую в социалистическом строительстве нисколько не меньшую роль, чем все остальные дисциплины.

Тов. Бобинский, сравнивая трудности на фронте естествознания с трудностями других фронтов, приводит слова Маркса, который сказал, что история сделана нами, а природа не сделана нами.

Тов. Бобинский, останавливаясь на основной ошибке Ассоциации естествознания, на отрыве ее от практики, находит, что конкретно это выражается в отрыве от техники. Он считает ошибкой, что секция

техники не включилась в эту дискуссию и что никто из Секции не вошел в комиссию по разработке резолюции.

Если говорить о технической реконструкции в области металлургии и топлива, то здесь без участия естественников нельзя обойтись

Преодолеть фетишизм в области техники нельзя без преодоления этого фетишизма в области буржуазного естествознания, ответвлением которого было механистическое направление в области философии. Необходимо выправить работу естественников, ибо разрыв между естествознанием и техникой есть остаток буржуазного разделения между умственным и физическим трудом.

Тов. Серебровский считает основной своей ошибкой излишнюю переоценку генетическоо метода.

Ошибка усугублялась тем, что до последних месяцев его позиция подвергалась критике только исключительно с механистического фронта. В борьбе с ламаркизмом в области биологии утрачивалось политическое чутье, что привело к тем же основным ошибкам, в которых обвиняли и философское руководство.

Что касается евгеники, то эта проблема до сих пор не разрабатывалась в марксистской литературе. Эта наука разработана только буржуазными учеными. Основной своей политической ошибкой т. Серебровский считает, что он не понял источника развития евгеники и что в нашей стране эту проблему надо ставить совсем подругому.

Тов. Левин считает выступление т. Сурта, охарактеризовавшего современное положение в Ассоциации естествознания как критическое — совершенно правильным.

Положение критическое не только потому, что нечетко проводилась генеральная линия партии в области естествознания, но и потому, что отсутствовала сплоченность в руководстве.

Между тем и на этом фронте необходима жестокая борьба с идеологическими врагами, особенно активизировавшимися в период вступления в социализм.

Естественно-научный фронт необходимо укрепить не только с точки зрения нашего социалистического строительства, но этот фронт должен занять крупное место и в классовой борьбе международного пролетариата.

Говоря конкретно об ошибках и недостатках Ассоциации, т. Левин подчеркивает, что они заключались в аполитичности, в отрыве теории от практики, в неуменьи остро поставить актуальные проблемы даже в тех немногих случаях, когда эти проблемы ставились, в неуменьи излагать их ясно и в партийно-боевом духе так, чтобы масса почувствовала, что это живые проблемы нашей действительности, а не витание в небесах. Это объясняется тем, — говорит т. Левин, — что он как и тт. Агол, Гессен, Левит некритически оказывали поддержку прежнему философскому руководству во главе с т. Дебориным.

Тов. Левин считает в частности грубой ошибкой, что в своем выступлении на философской дискуссии он как следует не коснулся самого главного — ошибок философского руководства.

Все эти ошибки, — говорит т. Левин, — объясняются, во-первых, субъективными факторами—неправильностью философской позиции, выявлявшейся в академизме формализма, правильно охарактеризованной как меньшевиствующий идеализм, и во-вторых, объективными

условиями, выразившимися в недостаточности кадров и в колоссальной перегруженности этих кадров всякой работой, на что ЦК партии еще в 1919 г. обратил внимание и постановил разгрузить товарищей, и в том, что в области естествознания в отличие от политической экономии и истории еще очень мало сделано в смысле разработки марксистско-ленинской теории. Возражая ораторам, критиковавшим его позиции т. Левин подчеркивает, что самокритика хороша, но она не должна быть односторонней, Не только он делал ошибки, но и критикующие его также не без греха.

Отвечая на реплику т. Новинского о меньшевиствующем идеализме, т. Левин говорит, что наличие меньшевиствующего идеализма он не отрицает, но что не было меньшевизма идеалистического порядка, характерного для рубинщины и переверзевщины.

За все время философской дискуссии, длившейся 1½ месяца, никто не квалифицировал эти ошибки как рубинщину и переверзевщину, и поэтому он предлагает эту формулировку не вносить в резолюцию.

Он также возражает против квалификации пункта 17 резолюции об антимарксизме, как противопоставление себя марксизму.

Если, — говорит т. Левин,—как понимать этот пункт, а не как отрыв теории от практики, как аполитичность, то нужно сделать соответствующие выводы и товарищам, обвиненным в такого рода антимарксизме, нет места в партии. Он считает, что пункт 17 необходимо принять с соответствующей расшифровкой.

Коснувшись журнала «Естествознание и марксизм», т. Левин резко критикует этот орган, как не отражающий ни в какой мере истинного положения на фронте естествознания, как не сумевший связаться с актуальными задачами и их решать в духе воинствующего большевизма.

Тов. Левин попутно считает правильным обвинение его и его товарищей в том, что у них была недооценка Ленина и что не разработано и не помещено ни одной статьи, посвященной социалистическому строительству.

Крупным упущением т. Левин считает также то, что естественники не оказали Коминтерну теоретической помощи в области естествознания.

Между тем это крайне необходимо, так как социал-демократия имеет свое собственное естествознание.

Германская социал-демократия выпустила в 1925 г. сборник под заглавием «Marxismus und Naturwissenschaft», посвященный Энгельсу как естествоиспытателю в день тридцатилетия со дня его смерти. В нем напечатаны некоторые статьи Энгельса, Фрица Адлера, Экштейна и снабжены комментариями Отто Иенсена, нового социал-демократического философа. Иенсен пишет: «Целью этой книги не является гальванизировать мумии (т. е. (Энгельса!), чтобы заниматься культом Энгельса. При выборе статей мы наоборот руководствовались точкой зрения развития мыслей, исходящих от Энгельса, но идущих дальше Энгельса».

А в чем заключается этот прогресс, легко можно себе представить, если исходить из общего политического лица социал-фашизма. Вот таким-то теорийкам необходимо противопоставить на международной пролетарской арене разработанную марксистско-ленинскую теорию в области естествознания.

Тов. Пашуканис остановился на том, что одна за другой наши дисциплины совершают поворот и перестраиваются.

В эту перестройку, хотя и в конец цепи, включилось и естествознание.

И вот теперь задача заключается в том, чтобы проанализировать и выявить все те ошибки, которые были совершены на естественно-научном фронте.

Тов. Шмидт в своем докладе не указал на эти ошибки, которые являются результатом отсутствия в Секции естествознания настоящего политического, партийного и марксистско-ленинского стержня.

Президиум Комакадемии очень мало внимания уделял естествознанию.

В вопросах исправления и выравнивания фронта нужно отбросить всякое виляние и мягкотелость и проявить максимальную твердость, невзирая на то, что многим это может быть и неприятно.

Тов. Пашуканис критикует выступление т. Левина, который в своем выступлении противопоставляет теорию дисциплине. У т. Левина нет критического отношения к буржуазной науке. Он рассматривает последнюю как нечто непогрешимое. Также непонятно подчеркивание т. Левиным «ваши» и «наши» ошибки, «пожалуйста, не забывайте ваших ошибок». Можно говорить об ошибках механистического, идеалистического и формалистического порядка, но совершенно не подобает марксисту, — говорит т. Пашуканис,—так ставить вопросы, как их ставит т. Левин.

Надо со всей четкостью констатировать, что у руководства естествознания отсутствовала борьба на два фронта. Неправильна была предпосылка, что критика т. Деборина и его школы может ослабить борьбу с механистами. Стоя на такой точке зрения, руководство естествознания совершило большую политическую ошибку.

Говоря о кадрах, т. Пашуканис не считает, что малочисленностью кадров естественников можно объяснить положение на естественно-научном фронте. Кадров везде мало. Но собирать их можно и должно не проявлением примиренчества, а четкой беспощадной борьбой за правильную линию. А этого не было сделано.

Тов. Дзенис. Основной недостаток естественно-научного руководства, — непонимание им крупного политического значения тех задач, которые стояли в области естествознания. Оно не поняло, как это подчеркнул в своей речи т. Сурта, что перед нами стоит задача полной реконструкции естествознания. Отсюда и следует то, что оно не сумело вооружить наш партийный молодняк достаточно критическим подходом к буржуазной теории, не смогло руководить этим молодняком в борьбе за марксистскую методологию на фронте естествознания.

Но партийная молодежь, которая приобщилась к научной работе, в основном понимала эту задачу, и неслучайно поэтому, что фактически удары критики по буржуазной науке исходили от этой молодежи. Этим, конечно не сказано, что мы не должны ничего черпать из буржуазной науки. Это была бы махаевщина, но руководство недостаточно понимало, что каждому классу, каждой социальной формации свойственно свое понимание природы, свое понимание ее законов. Отсюда вытекает неизбежность коренных поправок при заимствовании у буржуазной науки.

В заключение т. Дзенис считает, что правильным выходом из создавшегося положения следует считать приобщение к руководству естественно-научного фронта тех молодых партийных кадров, которые складывались в ИКП.

Предложенная резолюция, — говорит т. Дзенис, — дает правильную политическую оценку о положении на фронте естествознания, и ее с некоторыми дополнениями и поправками надо будет принять.

Тов. Островитянов указывает, что в области естествознания мы имеем наиболее сильное отставание руководства Ассоциации от тех задач, которые стоят перед ним.

Основная причина заключается в том, что принцип партийности естественно-научным руководством игнорировался несмотря на то, что дискуссия по естествознанию происходит после дискуссий по экономике, литературе и философии, и руководство естественно-научного фронта могло следовательно уже многому научиться.

Особенно поучительна дискуссия по философии, которая с необычайной резкостью подчеркнула полное непонимание философским руководством партийности марксистской науки. Контрреволюционеры, например, Рамзин, Кондратьев, последовательно обосновали свою контрреволюционную практику теорией, а мы часто марксистскую теорию не связываем с революционной практикой. Это основной дефект.

Доклад т. Шмидта Островитянов характеризует как выступление не политического руководителя огромной области, какой является естествознание, а как аполитичное выступление. Тов. Шмидт лишь ограничился исторической справкой, переложив все остальное на т. Максимова.

Тов. Левин, по мнению т. Островитянова, в своем выступлении поставил себе основной задачей не вскрывать своих собственных ошибок, а занимался главным образом выискиванием ошибок у других.

В заключение т. Островитянов так же указал на то, что президиум Комакадемии недостаточно внимательно относился к Ассоциации естествознания.

Тов. Максимов (заключительное слово). Подводя итоги всей дискуссии, т. Максимов говорит, что это была борьба за чистоту марксистско-ленинской линии в естествознании и в ней залог успеха на фронте естествознания.

Переживаемый момент характеризуется тем, что классовая борьба приобретает в области теории особые формы, что враг больше, чем когда бы то ни было, маскируется. Меньшевизм идет новыми завуалированными путями к ревизии марксизма. Умение вскрыть и разоблачить сущность этих замаскированных выступлений, когда на словах говорят за марксизм, и против идеализма, а на деле это враждебное выступление противника, все это является нашей актуальнейшей и боевой задачей.

Проявления меньшевиствующего идеализма, рубинщины и переверзевщины, на ряде участков теоретического фронта не должно рассматриваться отдельно от тех ошибок, которые были сделаны на естественно-научном фронте, если мы не хотим, — говорит т. Максимов, — смазать эту дискуссию.

Ошибки, которые совершила группа естественников, объединившихся вокруг т. Деборина, это ошибки меньшевиствующего идеализма, это проявление мелкобуржуазных влияний, обусловленных меньшевистским прошлым т. Деборина.

Останавливаясь на выступлениях товарищей из естественно-научного руководства, т. Максимов подчеркивает, что ряд выступлений, в частности выступление т. Левина, не дают уверенности в том, что марксистско-ленинская линия будет по-настоящему, по-большевистски проводиться на естественно-научном фронте.

В частности т. Левин недостаточно ясно отдает себе отчет в том, что такое аполитизм, антимарксизм, несмотря на то, что он долго анализировал сущность этих понятий. Тов. Левин не понял, что аполитизм имеет определенное политическое содержание, нам враждебное.

Тов. Максимов указывает на то, что товарищи из естественно-научного руководства до последнего дня, до кануна заседания президиума Комакадемии сопротивлялись и возражали против всех положений, выдвинутых в резолюции, и буквально за три минуты до конца последнего заседания они решили голосовать за эту резолюцию.

Говоря о роли ИКП в этой дискуссии, т. Максимов указывает, что как только усилился приток новых сил в ИКП, последний вышел на широкую арену общественной работы. Ошибки, выявленные в Тимирязевском институте, в значительной мере вскрыты работниками ИКП. По линии «БСЭ» ИКП тоже проделал большую работу.

И следовательно то, что сформулировано в предложенной резолюции, это не разговор о какой-то абстрактной линии, а это практически и конкретно осуществляется.

Тов. Максимов предлагает резолюцию принять за основу и конкретизировать ее практическими предложениями о тех задачах, которые стоят на фронте естествознания.

Тов. Шмидт (заключительное слово) считает совершенно правильным, что самокритика на фронте естествознания на первом этапе выразилась в острой критике конкретного руководства Ассоциации естествознания. Необходимо было расчистить путь, и если руководство не понимало ряда важных положений и отставало от развития социалистического строительства и партийной борьбы в целом и делало ряд ошибок, то эти ошибки нужно вскрыть, руководство переделать и итти дальше. Поэтому т. Шмидт считает совершенно неправильным выступление т. Левина, который говорил о «ваших» и «наших» ошибках. Здесь дело не в выискивании друг у друга ошибок, а в проверке всего фронта. И когда в данный период критикуют руководство той или иной области, необходимо вскрыть, невзирая на лица, все те ошибки, которые вели к неправильной линии.

Тов. Шмидт считает в частности правильным заострение критики на нем, как на руководителе Ассоциации. Правда, что он не был деборинцем, но тем сильнее его можно упрекнуть в инертности к философской работе т. Деборина. То, что он не боролся против вредных позиций философского руководства, безусловно является проявлением примиренчества.

Тов. Шмидт говорит о неправильных выпадах против него в частности т. Серебровского, упрекнувшего его в том, что он ответственен за немарксистское увлечение генетикой и что он защищал ламаркистов.

Делать выводы о том, что он был ламаркистом, только потому, что он стоял на точке зрения продолжения работ в камерерской лаборатории, просто чудовищно.

Останавливаясь на выступлении т. Дзениса, т. Шмидт указывает, что Ассоциация понимала задачу, что если в период «догнать» можно еще терпеть буржуазную науку, то в период «перегнать» наука не может быть буржуазной, а только нашей. Но на практике переключения науки для социалистического строительства были весьма существенные ошибки. Ошибкой было приравнивание генетики как новейшего раздела естествознания к марксизму.

В целом ряде научных вопросов Ассоциация подходила не диалектически, а механистически.

Причина этого в том, что Ассоциация оторвалась от конкретного социалистического строительства. Она не понимала, что орудием реконструкции науки может быть только наша большевистская практика, с одной стороны, и марксистская теория и диалектика, с другой. Дальше т. Шмидт считает, что ряд его ошибок происходит от того, что, обладая формальными знаниями, и большим советским опытом, он не был достаточно хорошо подкован марксистской теорией, что способствовало его близорукости, притупляло чутье, которые вызвали ряд ошибок как в Комакадемии, так и в других соприкасающихся отраслях.

Остановившись на ИКП, т. Шмидт указывает, что субъективной ошибкой было непривлечение икапистов к участию в работе Ассоциации. Объективно это связано с юридической обособленностью ИКП от Комакадемии. Он считал бы огромным плюсом для работы юридическое и фактическое слияние ИКП и Комакадемии. Тов. Шмидт придает большое политическое значение работе икапистов по обследованию и выпрямлению линии естественно-научного отдела «БСЭ», считая это образцом настоящей критики и самокритики, так как они помогли вскрыть корни ошибок и указали пути для их исправления.

Эта положительная роль икапистов была признана редакцией «БСЭ», которая не только признала свои ошибки, но выразила полное желание и готовность настойчиво выправлять их при помощи икапистов [1].

[1] Резолюция президиума Комакадемии по докладу тов. Шмидта и содокладу тов. Максимова о положении на фронте естествознания помещена в „ВКА" № 1, январь 1931 год.

ОТДЕЛ МАССОВОЙ РАБОТЫ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ПРИ ЦИК СССР КО ВСЕМ УДАРНИКАМ ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ [1]

Прошло уже полтора года с тех пор, как т. Сталин на конференции аграрников-марксистов указал, что «мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли».

Передовые ударники, организаторы социалистического соревнования на фабриках и заводах, реально ощущают этот разрыв между теорией и практикой.

Мы чувствуем здесь у себя на заводе, что в соревновании масс, где приложена энергия миллионов рабочих, в вопросах организации труда, низового планирования, в соревновательном творчестве масс— все проделывается ощупью, что опыт научно не проверяется, теорией не закрепляется.

Каждый завод во всех этих областях всякий раз начинает почти с самого начала, каждый раз оплачивая накладные расходы «детских болезней».

Имеем ли мы право на такое расточительство. Можем ли мы, скажем, допустить, чтобы все болезни, которые пережил пионер новых строек, Сталинский тракторный завод, перенесли все 518 заводов, намеченных к пуску в этом году.

А чтобы избежать этого, нужно изо дня в день фиксировать, изучать каждый шаг движения этого гиганта и тысяч его рабочих. В такой же мере эта задача стоит перед старыми заводами. Мы должны сказать, что именно такой исследовательской работы не ведется и у нас на заводе.

И мы повторяем — это расточительство.

Ни в одной области нашей жизни мы не имеем такого отставания теории от опыта и практики миллионов масс, как в социалистическом соревновании.

В ударных бригадах нашего завода в каждой по-разному организовывают свой труд, по-своему устанавливают форму разделения труда и взаимопомощь. Много здесь достигнуто ценного, много и ошибок. Мы спрашиваем, — кем разрабатывается весь этот материал, кто его изучает.

Ударные бригады — эти первичные ячейки социалистической кооперации труда — уже имеют свою историю. Но сущность этой сознательной производственной кооперации еще недостаточно уяснена. Пришла ли здесь на помощь теория? Осветила ли она практику ударных бригад под углом высказываний основоположников марксизма и ленинизма?

Работа ощупью идет сейчас также в области хозрасчета заводов и цехов. А у нас, в Ленинграде, родилась еще новая форма социа-

[1] В июльском номере будут помещены „Обращение завода им. т. Сталина" и ответ Коммунистической Академии и ЛОКА, которые по техническим причинам не могли быть напечатаны в этом номере. Редакция.